

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.005

УДК 329.7

А.М. ВОЛОШИНА

аспирант факультета политологии

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: an.vol171201@yandex.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ПОПУЛИЗМА США И КАНАДЫ

В статье рассматривается проблематика миграционной политики в риторике и практике акторов правого популизма на примере Дональда Трампа в США и Пьера Пуальевра в Канаде, как наиболее заметных фигур североамериканского правопопулистского течения. Путем сравнительного анализа выявлены сходства в риторике: выражение необходимости ограничения миграционных потоков, защиты границы, а также различия, среди которых разный идеологический подход к миграции, обоснованный разным социокультурным и политическим контекстом.

Ключевые слова: правый популизм, миграционная политика, США, Канада, Дональд Трамп, Республиканская партия США, Пьер Пуальевр, Консервативная партия Канады.

Правый популизм является крайне актуальным для изучения феноменом политической жизни в XXI веке. Сравнительно молодая, теория популизма страдает от нерешенных методологических проблем, связанных с определением понятия и входящих в него характеристик. Наиболее распространенной является концепция «смешанной», «идеологии со слабым ядром» (англ. «thin-centered ideology»), предложенной К. Мадде [10]. Согласно К. Мадде, популизм является второстепенным продуктом осмысления и аккумуляирования различных постулатов более фундаментальных идеологий, идеологией, рассматривающей общество с позиции борьбы двух групп – народа и «коррумпированной элиты. Для популистов целью политической деятельности, таким образом, является выражении воли народа [10. С. 543].

Современные разновидности популизма принято делить на левый и правый: причинами первого называют глобализацию, экономические вызовы, причинами второго миграционные и демографические проблемы, прежде всего, в странах Запада, а также кризис доверия к институтам власти.

Правые популисты в США и в некоторой степени в Европе рассматривают «народ» как широкие слои населения или средний класс, белое большинство. Согласно риторике правых популистов, эта группа эксплуатируется и угнетается двумя силами: элитой (как экономической, так и культурной) и этническим меньшинством. Исторически «другие», притесняющие коренное население, включали в себя латиноамериканцев, азиатов и афроамериканцев. В последнее время в центре внимания оказались нелегальные мигранты. По утверждению правых популистов, данные группы используются элитой для демпинга заработных плат, роста неквалифицированных рабочих мест и подрыва социокультурных устоев.

Соединенные Штаты исторически были страной мигрантов. Однако существует историческая двойственность отношения к миграции у населения, часто обусловленная экономическими проблемами, культурными различиями и страхом перед поглощением неместным населением местного. В начале XX века существовали значительные ограничения на иммиграцию, такие как Закон об иммиграции 1924 года, который ограничивал иммиграцию на основе национальных квот до 2% на каждую этническую группу [16].

В настоящее время, согласно опросам общественного мнения, большинство американцев выражает мнение, что по сравнению с мигрантами в начале XX века, новые мигранты не настроены на адаптацию к американскому образу жизни и ассимиляцию в общество [20]. Наиболее негативное отношение к мигрантам исторически в южных и западных штатах, Флориде, Вайоминге, Алабаме, Кентукки, Арканзасе, кроме того, данные штаты являются республиканскими по электоральному поведению.

В Соединенных Штатах социальная стратификация позволила Д. Трампу найти свой электорат в виде белых рабочих из промышленных районов США и мобилизовать его для достижения успеха. Помимо риторики противодействия демократической элите и отстаивания экономического лидерства США, социально-экономических преобразований, в риторике Д. Трампа превалировал акцент на миграционной политике.

Нелегальная миграция стала инструментом того, что отдельные исследователи называют «политикой страха» [1. Р. 83-96], – технологией, в основе которой лежит построение тезисов на глубинных опасениях граждан и программных мерах защиты от реальных угроз, которые скрываются, согласно популистской риторике, за данными страхами – от нелегальной миграции до вмешательства в выборы.

Д. Трамп продолжил традицию определения «народа» в американском популизме как граждан европейского происхождения, белое население – «настоящих американцев». Из этого происходит, в том числе, противостояние с элитой – как пишут об этом такие исследователи-историки американского популизма, как г. Герстле [8] и М. Казин [9], антииммигрантская риторика происходит из теории «договора» между элитой и маргиналами – этническим и другим меньшинством – представляющего угрозу американским ценностям и интересам

«патриотического» белого большинства. Таким образом, Трамп является преемником данной традиции американского правого популизма.

Во время своего первого срока Д. Трамп взял курс на ужесточение иммиграционной политики.

Между США и Канадой с 2004 года работает механизм «безопасной третьей страны» в рамках соответствующего Соглашения STCA (Safe Third Country Agreement). Согласно ему, лица, ищущие убежища, обязаны подать заявление на статус беженца в первой стране, в которую они въезжают, будь то Канада или Соединенные Штаты [4]. Штаты являются единственной страной, которая в настоящее время обозначена Канадой как безопасная третья страна.

Д. Трамп стремился экстраполировать принцип действия Соглашения за пределы Канады. Его администрация заключила соглашения со странами Центральной Америки, такими как Гватемала, Гондурас и Сальвадор. Расширение действие Соглашения направлено на сдерживание миграции в США путем передачи ответственности за просителей убежища власти данных государств.

Другой популярной темой, связанной с ужесточением миграционной политики, стала тема строительства «стены» с Мексикой. Необходимость укрепления границы Д. Трамп обосновывал интересами государственной безопасности: предотвращением «вторжения» нелегальных мигрантов [21], контрабанды и потенциальной террористической угрозы. Кроме того, следует отметить и социально-экономические причины, закладываемые Трампом: так, риторика ограничения миграции основывается на тезисе о необходимости сохранения рабочих мест и сокращения расходов бюджета.

Стена стала мощным политическим символом, находя отклик у электората Трампа и выступая в качестве мобилизующей силы в течение его кампаний. Это было обещание, которое отличало его от других кандидатов и позволяло ему использовать беспокойство избирателей по поводу иммиграции и национальной безопасности. Символическая ценность стены имела решающее значение в политическом повествовании Трампа, позволяя ему представлять себя лидером, который будет принимать решительные меры по спорным вопросам.

В течение своей предвыборной кампании 2024 г. для Д. Трампа миграционная политика также стала одним из пунктов критики администрации Дж. Байдена. Например, он утверждал, что действия Байдена привели к «массовому потоку нелегальной иммиграции» и «кризису миграции молодежи», бенефициаром которой является организованная преступность. В противовес политике администрации Джо Байдена им приводилась собственная деятельность на посту Президента как пример реализации успешной миграционной политики.

В 2024 году с избранием на второй срок Д. Трамп продолжил риторику ужесточения миграции, на основе ее им было начато экономическое давление на стран-соседей и партнеров по экономическому альянсу USMCA – Мексику и Канаду. В качестве ключевого инструмента влияния было выбрано повышение торговых тарифов на обе страны взамен с целью принятия более строгих мер для решения проблем нелегальной миграции и наркотрафика [7].

Существует вероятность, что новая администрация США предложит пересмотр всех существующих соглашений с соседями о миграционной политике, включая STCA с Канадой.

С 2025 года Д. Трамп реализует многовекторную политику, направленную на ограничение миграции, продолжающую политику, начатую во время его первого срока.

Д. Трамп пообещал провести «крупнейшую операцию по массовой депортации» [19] в истории Америки, называя целевые показатели от 15 до 20 млн человек (всего в стране по разным оценкам до 11 млн нелегальных мигрантов). Был приведен в действие механизм ускоренной высылки, направленный на нелегальных мигрантов, которые не могут доказать нахождение в США в течение более двух лет.

Данные шаги планируется реализовать вкуче с возобновлением строительства пограничной стены с Мексикой и объявлением чрезвычайного положения на южной границе США, что позволит правительству задействовать Национальную гвардию и военные ресурсы для ее защиты [6].

Данный комплекс мер назван защитой американского суверенитета, борьбой с «нашествием» (англ. Invasion), а мигранты, в том числе, в официальной документации, называются «пришельцами» (англ. Aliens) [14]. Таким образом, Д. Трамп представляет собой пример реализации радикальной антимигрантской риторики в стратегии правого популизма.

Канадский правый популизм представляет иной случай использования миграционной политики в своей программе. Это связано с двумя факторами: канадским федерализмом и канадским мультикультурализмом.

В канадском понимании федерализма, предложенном П.-Э. Трюдо, федерализм – это способ поиска компромисса между различными группами, которых «свела история», но компромисса, основанного на воле народа [18. Р. 195]. Федерализм для Канады является политически выгодной моделью с точки зрения возможности обеспечивать «антагонистическую кооперацию».

Г. Стивенсон отмечает, что канадский федерализм защищает меньшинства и позволяет развиваться культурному, лингвистическому, религиозному и идеологическому многообразию [15. Р. 16]. Данную точку зрения также развивал Р. Уоттс [22. Р. 29–52], утверждая, кроме того, что в обществе, где одинаково сильны запросы как на интеграцию, так и на сепаратизм, федеративное устройство является решением проблемы уравнивания этих конфликтующих сил. При этом, уважение меньшинств и поощрение их развития внутри федерации является фундаментом, обеспечивающим единство.

Таким образом, мультикультурализм критически важен для жизнеспособности канадской федерации, и акторы как слева, так и справа не могут с этим не считаться. Анализ популистских течений показывает, что, первоначально выступая против мультикультурализма и миграции, канадские правые популисты постепенно пересмотрели свои программные призывы, для выживания

в канадском контексте приняв более умеренные постулаты неолиберализма и либертарианства, сосредоточившись на экономической критике элиты. Текстовые обращения Народной партии Канады (НПК) к сторонникам по электронной почте также показывают низкую частоту упоминаний критики мультикультурализма, большее внимание популисты уделяют «клановому капитализму», призывам к сокращению доходов корпораций за счет перераспределения в пользу населения и защите свободы слова [З. Р. 143-162]. Кроме того, обстановка в стране не способствует популярности антимигрантской риторики в связи с ростом числа преступлений на почве ненависти, в том числе из-за дезинформации о COVID-19 [13].

Более значимым с точки зрения перспектив правого популизма в политической системе Канады является пример Пьера Пуальевра, текущего главы Консервативной партии Канады. Пуальевр последовательно реализует стратегию привлечения голосов более умеренного электората, населения либерального Большого Торонто, а также женщин и избирателей старше 50 лет. Ценности мультикультурализма постулируются им в сочетании с продвижением традиционных ценностей через семью: его жена Анаида Пуальевр – иммигрантка из Венесуэлы, называющая Канаду и, в частности, Квебек своим домом [2].

Важным замечанием является то, что Консервативная партия Канады в лице П. Пуальевра выступает за развитие легальной иммиграции, здесь выделяется нарратив «правильных» мигрантов, вносящих вклад в экономику Канады, против нелегальных, это ключевое отличие от жесткой риторики Д. Трампа. В своих выступлениях Пуальевр призывает к пересмотру процедуры обработки заявлений беженцев в сторону более жестких мер по отделению «настоящих беженцев» от недобросовестно пересекающих границу [11].

П. Пуальевр предлагает такие меры сдерживания, как квоты на миграцию, усиление мер по интеграции иммигрантов в общество и по привлечению большего числа квалифицированных рабочих [5]. Это связано, кроме заложенных культурой принципов, и с прагматическими причинами: для победы на предстоящих выборах в 2025 г. консерваторам необходима поддержка таких крупных агломераций с большой плотностью населения, как Торонто и Ванкувер.

Нелегальная миграция активно используется Пуальевром как предмет критики действующего правительства Дж. Трюдо. Либеральное правительство изображается как неспособное обеспечить безопасность страны. Угроза со стороны США в части повышения тарифов на товары из Канады усилили данную риторику: согласно его заявлениям, Дж. Трюдо «потерял контроль над границами, потерял контроль над иммиграцией» [17].

В вопросах государственной границы П. Пуальевр является сторонником усиления мер пограничной безопасности и сотрудничества с США по линии STCA в целях управления миграционными потоками, проходящими через обе страны. В ответ на повышение тарифов П. Пуальевром был выдвинут план по развертыванию войск на границе для пресечения «пограничного хаоса». В нем внимание сосредоточено не на мигрантах, а на абстрактных понятиях: контрабанда оружия,

рост употребления наркотиков, террористической угрозы, и торговля людьми [12]. В отличие от Д. Трампа, для которого закрытие границ служит в том числе способом защитить население от «чужаков» или «пришельцев», П. Пуальевр использует в своей риторике только следствия миграционного кризиса.

В заключение следует отметить, что, в то время как Д. Трампом принимаются активные меры по ограничению миграции, П. Пуальевр последовательно заявляет, что Консервативная партия выступает за иммиграцию, хотя он также взял на себя обязательство сократить уровень нелегальной миграции.

Хотя оба лидера используют популистскую риторику, существуют различия в их позициях, обусловленные контекстом: Трамп придерживается более изоляционистского и одностороннего подхода по сравнению с политикой П. Пуальевра, ориентированной на канадские реалии.

В отличие от Д. Трампа, который оперирует такими причинами проведения мероприятий против миграции, как «нашествие», «угроза», проблемами наркотрафика и роста преступности, П. Пуальевр выражает обеспокоенность по нейтральным факторам социально-экономического характера: несоответствие потока мигрантов жилищным возможностям Канады и нагрузка на государственные органы [23].

Таким образом, подход Трампа в целом характеризуется радикализмом, позициями по немедленному пересмотру или отмене соглашений, которые не соответствуют целям его администрации. Хотя Пуальевр придерживается традиционных консервативных взглядов, которые отдают приоритет пограничному контролю, он также признает необходимость соблюдения Канадой своих международных обязательств в отношении защиты беженцев. Его позиция больше направлена на укрепление существующих соглашений, а не на их изменение или отказ от них, что контрастирует с более агрессивным подходом Д. Трампа.

Миграция в риторике Д. Трампа часто служит инструментом сплочения электората. Таким образом, она используется для акцентуации на тревогах населения, экономических, социальных, культурных и т.д. Защита народа от угроз, в том числе, со стороны нелегальной миграции – основной постулат американского правого федерализма. Канадский правый популизм, напротив, находит баланс между традиционной поддержкой иммиграции и обеспокоенностью по поводу текущей ситуации, сосредотачиваясь на практических проблемах, таких как нехватка жилья и экономическая интеграция, таким образом, самих мигрантов не рассматривая как враждебных стране, если они сами приходят «с миром»: и в случае американского, и в случае канадского правого популизма в риторике нет терпимости к нелегальным мигрантам. Как и Трамп, «пограничный хаос» Пуальевр отождествляет с негативными эффектами допуска нелегальной миграции: терроризмом, ростом наркотрафика и преступности. Подводя итог, в Америке правый популизм в лице двух наиболее успешных и популярных его выразителей активно использует нарративы ограничения миграционной

политики во благо народа, используя тревоги населения для завоевания голосов электората.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Altheide D.L., Merkovity N.** Politics of Fear and Attention-Based Politics Promote Donald Trump and Other Right-Wing Autocrats // *evista Latinoamericana de Estudios sobre Cuerpos, Emociones y Sociedad*. N°40. A~no 14. Diciembre 2022 – Marzo 2023. Argentina.
2. **Amal Attar-Guzman:** Anaida Poilievre is the Conservative Party's secret weapon // *The Hub* // <https://thehub.ca/2024/05/07/amal-attar-guzman-anaida-poilievre-the-conservative-partys-secret-weapon/>.
3. **Budd B., Small T.A.** «Many thanks for your support»: Email Populism and the People's Party of Canada // In D. Taras & R. Davis (Eds.), *Electoral Campaigns, Media, and the New World of Digital Politics*, University of Michigan Press, 2022.
4. **Canada-US Safe Third Country Agreement** // Government of Canada // <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/mandate/policies-operational-instructions-agreements/agreements/safe-third-country-agreement.html>.
5. **Canada's Next Prime Minister | Pierre Poilievre | EP 511** // Youtube // <https://www.youtube.com/watch?v=Dck8eZCpglc>.
6. **Declaring a National Emergency at the Southern Border of the United States** // White House // <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/declaring-a-national-emergency-at-the-southern-border-of-the-united-states/>.
7. **Fact Sheet: President Donald J. Trump Imposes Tariffs on Imports from Canada, Mexico and China** // White House // <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-imposes-tariffs-on-imports-from-canada-mexico-and-china/>.
8. **Gerstle G.** *American Crucible: Race and Nation in the Twentieth Century* // Princeton: Princeton University Press, 2017.
9. **Kazin M.** *The Populist Persuasion: An American History* // New York: Cornell University Press, 2017.
10. **Mudde C.** *The Populist Zeitgeist* // *Government and Opposition*. N° 39 (4), 2004.
11. **Poilievre calls for asylum-seeker cap, border controls in wake of Trump tariff threats** // CBC News // <https://www.cbc.ca/news/politics/poilievre-asylum-seeker-cap-border-controls-trump-tariff-1.7398339>.
12. **Poilievre Launches Plan to Take Back Control of Border** // <https://www.conservative.ca/poilievre-launches-plan-to-take-back-control-of-border/>.
13. **Police-reported crime statistics in Canada, 2023** // Statistics Canada // <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/240725/dq240725b-eng.htm>.
14. **Protecting the American People Against Invasion** // White House // <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/protecting-the-american-people-against-invasion/>.

15. **Stevenson G.** Unfulfilled Union // McGill-Queen's University Press, 2009.
16. The Immigration Act of 1924 (The Johnson-Reed Act) // <https://history.state.gov/milestones/1921-1936/immigration-act>.
17. Trudeau accuses Poilievre of failing to put politics aside in face of Trump tariff threat // CBC News // <https://www.cbc.ca/news/politics/trudeau-poilievre-trump-tariffs-1.7401284>.
18. **Trudeau P.-E.** Federalism and the French Canadians // MacMillan Canada, 1968.
19. Trump promised the 'largest deportation' in US history // OPB // <https://www.opb.org/article/2024/11/15/trump-mass-deportation-immigration-border/>.
20. V. Views and Perceptions of Immigrants // Pew Research // <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/2006/03/30/v-views-and-perceptions-of-immigrants/>.
21. WATCH: Trump vows to complete border wall | 2024 RNC Night 4 // Youtube // <https://www.youtube.com/watch?v=wFPMzknVYLY>.
22. **Watts R.L.** Federalism and Diversity in Canada // Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States / Ed. by Y. Ghai. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
23. What is Pierre Poilievre's stance on immigration? // CIC News // <https://www.cicnews.com/2025/01/what-is-pierre-poilievres-stance-on-immigration-0150539.html#gs.k1xyba>.

A.M. VOLOSHINA

Postgraduate student of Political Science

Department, Moscow State University of Lomonosov,
Moscow, Russia

MIGRATION POLITICS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY RIGHT-WING POPULISM CASES OF USA AND CANADA

The article examines the problem of migration policy in the rhetoric and practice of right-wing populist actors such as Donald Trump in the United States of America and Pierre Poilievre in Canada, as the most influential figures in the North American right-wing populist movement. Through comparative analysis, similarities in rhetoric were identified: the expression of the need to limit migration flows, protect borders, as well as differences, including different ideological approaches to migration, justified by different socio-cultural and political contexts.

Key words: right-wing populism, migration politics, USA, Canada, Donald Trump, Republican Party of USA, Pierre Poilievre, Conservative Party of Canada.